

Праздник Рождества Христова

СОДЕРЖАНИЕ:

Праздник Рождества Христова и его история.

Артабан – четвертый волхв, о чем повествует предание.

Дары волхвов хранятся по сегодняшний день.

Как возродиться душе для добра и любви?
Для чего даны человеку в жизни страдания.

Из столетия в столетие, из года в год со слезами на глазах люди произносят: “Христос родился!” Вифлеемская звезда, появившаяся на небосклоне 7 января, стала символом любви и надежды.

20 веков отделяют нас от той святой ночи, когда произошло это радостное и спасительное для нас событие.

С тех пор многое изменилось в жизни людей: целые народы и империи сошли со сцены истории, возникали и исчезали вновь и вновь государства, в мире постоянно чередовались социальные, военные, духовные потрясения, сама планета Земля стала неузнаваемой.

Только одно осталось неизменным, как сама Вечность, -- кроткий, но властный призыв, прозвучавший 200 лет назад. Рождение Богочеловека...

Это факт вневременного значения. Таинство Вифлеемского вертепа свершается вечно. Миру, погруженному во тьму, воссиял свет Разума, и сияние его непреходяще.

Боже правый и могучий!
Пусть засветится для нас
Та звезда, что там, за тучей,
Загорелась в этот час, --

Та звезда любви блаженной,
Что затеплилась во мгле,
Как родился в дар Вселенной
Сын Марии на земле.

Пусть как прежде, так и ныне,
Светит ярко в небесах
Заблудившимся в пустыне,

Затерявшимся в волнах.

Пусть надеждой тихой манит
Тех, кого судьба гнетет,
Сердце, что любить устанет,
Пусть лучами обовьет...

Рождение Спасителя – самое великое чудо в истории человечества. 2000 лет назад Христос родился, а ощущение чуда только усиливается. Будто не тысячелетия отделяют нас от удивительных событий Вифлеема...

Господь родился в Вифлееме. Когда-то это был маленький городок, да и теперь он городок небольшой. На месте, где родился Спаситель, построен монастырь, посреди монастыря – прекрасная Церковь; под главным алтарем этой Церкви есть пещера – это то место, где родился и лежал в яслях маленький Иисус, Тот, Которого не может вместить весь мир.

Выложенное мрамором углубление в стене показывает точное место рождения. В этом углублении была прежде серебряная звезда, вокруг которой надпись: *“Здесь от Девы Марии родился Иисус Христос”*.

В двух шагах от этого углубления находится другое – с высеченными в скале яслями, в которые Богоматерь положила младенца Христа.

Ночь тиха...
По тверди зыбкой
Звезды южные дрожат.
Очи Матери с улыбкой
В ясли тихие глядят.

Ни ушей, ни взоров лишних, --
Вот пропели петухи –
И за ангелами в Вышних
Славят Бога пастухи.

Ясли тихо светят взору,
Озарен Марии лик.
Звездный хор к иному хору
Слухом трепетным приник.

И над ним горит высоко
Та звезда далеких стран:
С ней несут цари Востока
Злато, смирну и ладан.

Это стихотворение *Афанасия Фета*, согласитесь, словно передает благоговение всей природы. Эта тишина – самое большое ликование всего живого.

Давайте мысленно перенесемся в Вифлеем...

Представьте, что мы стоим в вертепе над яслями, где лежал сповитый Богомладенец.

Какие чувства наполнили бы наши души? Наверное, и представить, и выразить словами их трудно. Вот какую беседу вел в душе своей с Младенцем Иисусом блаженный Иероним, когда жил в Вифлееме и стоял у яслей Господних.

“Когда бы я ни посмотрел, -- говорит блаж. Иероним, -- на место, где родился мой Спаситель, всегда имею с Ним в душе разговор.

“Господи Иисусе, -- говорю я, -- как твердо было Тебе лежать там, в яслях Твоих, ради моего спасения. Что должен я воздавать Тебе за это? И мне казалось, как будто Младенец отвечал мне:

*”Ничего не желаю, пой только: ”Слава в Вышних Богу...
Еще хуже, чем в твердых яслях будет Мне в Гефсиманском саду и на Кресте.”*

“Ах, возлюбленный Младенец, -- восклицал, болезнующая душой блаженный Иероним. – Что же я дам Тебе? Я отдал бы Тебе все, что имею.”

Но Он отвечал: *”И небо мое, и земля моя. Я не нуждаюсь ни в чем. Отдай все это лучше бедным людям, и Я приму, как бы это было отдано Мне”.*

Блаженный Иероним продолжал: *“Охотно сделаю это. Но что именно Тебе я мог бы дать?”*

Тогда Богомладенец отвечал: *“Если ты такой щедрый, то Я скажу тебе: дай мне твои грехи, твою испорченную совесть и твое осуждение”.*

“Что же Ты хочешь с ними сделать?”

“Я возьму их на Свои рамена. Это будет Моим достоянием и тем великим делом, о котором предсказывал Исаия: “Той грехи наши носит и о нас болезнует”.

Тогда стал плакать блаженный Иероним и сказал: *“Божественный Младенец! Возьми, что есть моего, и дай мне Твое! Тобою я оправдан от грехов и верую в жизнь вечную!”*

Из года в год повторяется Рождество Христово. А изо дня в день повторяется Божественная Литургия, на которой каждый раз рождается Иисус Христос. Да, именно так. Хотя мы считаем, что Христос родился очень давно, но в то же время Его рождение вечно, более того, Его рождение постоянно. Постоянно рождается жизнь, постоянно обновляется. У Бога нет ничего застывшего, только постоянно новое и радостное.

Рождество Христово – это не только то, что родился Христос, что Бог принял образ человеческий для того, чтобы человек стал Богом. Рождество Христово – это то, что мы вновь родились после падения.

Мы привыкли смотреть на праздник, как на некое установление, оттого мы желаем торжественности, поблагодарить Бога за отдых от наших будней. Но ведь праздник не только в этом. Праздник – это наше освобождение, праздник – это дело нашего спасения.

Кто изобразит тайну священной ночи Рождества Христового? Лежит, повитый пеленами, неприступный Бог. От страшного престола Своей славы Он

спустился на землю и возлег на холмике соломы. Все – тайна, все – чудо, все – святыня в священной ночи Вифлеема. Хочется всмотреться, вдуматься, замечтаться над священным детством и отрочеством Господа нашего в родном Его Назарете.

Мало было в детстве Его свободного времени – то помочь столярничать отцу, то помочь Матери в Ее хлопотах по хозяйству... А в свободное время мальчик Иисус, Царь и Создатель Вселенной, озирает детскими Своими очами мягкие склоны Галлилейской страны, и тихое, мирное озеро Тивериодское, белых голубей, летающих вокруг их скромного домика, поля с поспевающей жатвой, сады с серебристыми маслинами...

Что говорили с высоты неба Ему серебряные звезды? О чем шептали, радостно кивая своими головками, цветы на зеленых лугах?

Один немецкий художник нарисовал прекрасную картину-мечту.

Весна, яркий луг с кое-где разбросанными деревьями, много одуванчиков в траве. Утреннее ласковое солнце, пасущееся стадо овец.

Маленький босоногий пастушок одет, как одеваются мальчики в немецких деревнях... Ему видение... предстала перед ним Дева с младенцем на руках, и чистое детское сердце подсказало ему: Кто эта Дева и Кто этот Младенец... Пастушок весело наклонился, сорвал с земли одуванчик и протянул его Младенцу... Младенец радостно потянулся к цветку под лучистым взглядом Девы в белом покрывале. И все замерло в немом удивлении: *“Твоя от Твоих Тебе приносяще”*, и ласковые деревья со свежими весенними листьями, и мягкий уклон леса, и одуванчики в траве...

Да, мы привыкли думать о Рождестве как о семейном, полусказочном празднике: волхвы, ангелы, пастухи, ласковая улыбка Богоматери и теплое дыхание животных у яслей...

Но смотрите, какие тревожные нотки еще есть в Евангелии, в рассказе о Рождестве. Отнюдь не от идиллической любви к природе рождает Дева Мария своего первенца не в человеческом жилище, а в хлеву. Просто перед Матерью в ту ночь оказались запертыми все двери Вифлеема: никто не согласился дать Ей приют...

В мире людей Спаситель с первого мгновения Своей жизни бездомен...

Волхвы, разыскивая Христа, вопрошали на улицах Иерусалима: “Где родившийся Царь Иудейский?” И тут же они были вызваны на допрос к правителю. Мы не замечаем необычности и дерзости этого их вопроса, но святитель Иоанн Златоуст поясняет: один такой вопрос мог стоить им жизни.

Ирод не имел прав на престол, и к власти он пришел с помощью римлян. Как всякий узурпатор, он боялся за свою власть, всюду подозревая заговоры. Он убивал даже своих сыновей, едва только возникало у него подозрение о планах их собственного воцарения.

И вот в эту страну, в ее столицу, приходят какие-то чужестранцы (волхвы пришли из Персии) и спрашивают: “Где родившийся царь Иудейский?”

Чувство долга, веры и призвания было сильнее у волхвов, чем политическая “рассудительность”. Наверное, только поэтому они нашли дорогу к Вифлеему.

Сразу после поклонения волхвов Иосиф берет Марию и Ее Сына и бежит из Иудеи в Египет, спасаясь от Ирода. В Вифлееме же, куда на перепись

собралось множество народа, по приказу царя были убиты все малыши в возрасте до двух лет.

***

Святая ночь!.. на небе чистом
Зажглась роскошная звезда
И блеском фосфорно-лучистым
Звала паломников туда,
Где и всеильный, и смиренный
Сошел на землю Царь вселенной!
Сбылся пророка вещий стих:
“О, Вифлеем, обломков груды!
Ничем не меньше ты других
Земель и областей Иуды!
В тебе родится Вождь, и Тот
Спасет Израиля народ”.

Степями знойными с востока,
Из-за халдейских дальних стран,
В отчизну “Нового Пророка”
Тянулся длинный караван.
Уж цель близка!.. На светлом фоне
Лазури виден был Сион,
И точно некий царь в короне,
Горел в заре вечерней он.

Но вот звезда остановилась!
Желанье давнее свершилось:
Волхвы смиренно в дом вошли
И там младенца обрели...
На них поднял священный взгляд Он,
И мудрецы чужой земли,
Пред Ним, во прах склонясь, легли,
И смирну, злато и ладан
К Его подножью принесли.

В.В. Ж-ов

***

ДАРЫ ВОЛХВОВ

“И вошедши в дом, увидели Младенца с Мариєю, Матерью Его, и падши поклонились Ему; и, открывши сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну...” (Мф. 2,11)

Из всех многочисленных сокровищ и многоценных реликвий, которые с великим благоговением сохраняются в монастыре святого апостола Павла на Святой Горе Афон, первое место, несомненно, принадлежит Честным Дарам, которые три волхва с Востока принесли Богомладенцу Христу.

Как нам известно из евангельского повествования, эти Дары состоят из золота, ладана и смирны.

Золото находится в виде 28 пластинок небольшого размера (5x7), различной формы. Поверхность каждой из них покрыта тончайшим филигранным арнаментом, который ни разу не повторяется.

Ладан же и смирна сохранились в виде примерно семидесяти шариков величиной с маслину.

Эти святыни с особым тщанием хранятся в ризнице Святой обители, ибо не только духовная, но и историко-археологическая ценность Честных Даров неизмерима.

Как сообщает древнее церковное предание, Пресвятая Мать Господа незадолго до Своего Успения передала Дары волхвов вместе со Своим Поясом и Ризой Иерусалимской Церкви, где они хранились примерно да 400 года по Рождеству Христову.

В это время византийский император Аркадий перенес их в Константинополь для освящения новой столицы империи.

В 1204 году Честные Дары вместе с другими Святынями были перевезены в вифинский город Никею, который стал временной столицей Византии, и находились там около 60 лет. После изгнания латинян из Константинополя Дары были возвращены в столицу и находились в ней до взятия Царьграда турками в 1453 году.

После падения Византии вдова султана Амурата и мать завоевателя Востока Магомета II Мария спасла эту святыню от неверных и собственноручно привезла ее в монастырь Святого Павла на Афоне.

Мария, бывшая сербской царевной, имела особую любовь к Свято-Павловской обители, ибо еще ее отец, последний сербский деспот, Георгий Бранкован, выстроил здесь соборную церковь в честь своего небесного покровителя – Великомученика и Победоносца Георгия.

Первейшей чудесной особенностью Честных Даров, подтверждающей их подлинность, уверяющей маловерных и наполняющей радостью сердца всех, кто бывает в монастыре Святого Павла, является **исходящее от них удивительное благоухание, которое невозможно описать.**

Не раз бывало, что когда Честные Дары выносили из ризницы для поклонения паломникам, благоуханием наполнялась вся церковь.

Но особенно сильная благодать исцелений подается от Святыни тем, кто одержим нечистыми духами. За время многочисленных поездок святогорских монахов со Святыней в различные города и селения Греции не было случая,

чтобы кто-нибудь из бесноватых не получил исцеления от своего страшного недуга.

***

Борис Пастернак. “РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЗВЕЗДА”

Стояла зима.
Дул ветер из степи.
И холодно было младенцу в вертепе
На склоне холма.

Его согревало дыхание вола.
Домашние звери
Стояли в пещере,
Над яслями теплая дымка плыла.

Доху отряхнув от постельной трухи
И зернышек проса,
Смотрели с утеса
Спросонья в полночную даль пастухи.

Вдали было поле в снегу и погост,
Ограды, надгробья,
Оглобля в сугробе,
И небо над кладбищем, полное звезд.

А рядом, неведомая перед тем,
Застенчивей площадки,
В оконце сторожки
Мерцала звезда по пути в Вифлеем.

Она пламенела, как снег, в стороне
От неба и Бога,
Как отблеск поджога,
Как хутор в огне и пожар на гумне,

Она возвышалась горящей скирдой
Соломы и сена
Средь целой вселенной,
Встревоженной этою новой звездой.

Растущее зарево рдело над ней

И значило что-то,
И три звездочета
Спешили на зов небывалых огней.

За ними везли на верблюдах дары.
И ослики в сбруе, один малорослей
Другого, шажками спускались с горы.

И странным виденьем грядущей поры
Вставало вдали все пришедшее после.
Все мысли веков, все мечты, все миры,
Все будущее галерей и музеев,
Все шалости фей, все дела чародеев,
Все елки на свете, все сны детворы.

Весь трепет затепленных свечек, все цепи,
Все великолепье цветной мишуры...
... Все злей и свирепей дул ветер из степи...
... Все яблоки, все золотые шары.

Часть пруда скрывали верхушки ольхи,
Но часть было видно отлично отсюда
Сквозь гнезда грачей и деревьев верхи.
Как шли вдоль запруды ослы и верблюды,
Могли хорошо разглядеть пастухи.

--- Пойдемте со всеми, поклонимся чуду, --
казали они, запахнув кожухи.

От шарканья по снегу сделалось жарко.
По яркой поляне листьями слюды
Вели за хибарку босые следы.
На эти следы, как на пламя огарка,
Ворчали овчарки при свете звезды.

Морозная ночь походила на сказку,
И кто-то с навьюженной снежной гряды
Все время незримо входил в их ряды.
Собаки брели, озираясь с опаской,
И жались к подпаску, и ждали беды.

По той же дороге, чрез эту же местность
Шло несколько ангелов в гуще толпы.
Незримыми делала из бестелесность,
Но шаг оставлял отпечаток стопы.

У камня толпилась орава народу.
Светало. Означились кедров стволы.
--- А кто вы такие? – спросила Мария.
--- Мы племя пастушье и неба послы,
Пришли вознести вам обоим хвалы,
--- Всем вместе нельзя. Подождите у входа.

Средь серой, как пепел, предутренной мглы
Топтались погонщики и овцеводы,
Ругались со всадниками пешеходы,
У выдолбленной водопойной колоды
Ревели верблюды, лягались ослы.

Светало. Рассвет, как пылинки золы
Последние звезды сметал с небосвода,
И только волхвов из несметного сброда
Впустила Мария в отверстие скалы.

Он спал, весь сияющий, в яслях из дуба,
Как месяца луч в углубленье дупла.
Ему заменяли овчинную шубу
Ослиные губы и ноздри вола.

Стояли в тени, словно, в сумраке хлева,
Шептались, едва подбирая слова.
Вдруг кто-то в потемках, немного налево
От яслей рукой отодвинул волхва,
И тот оглянулся: с порога на Деву,
Как гостя, смотрела звезда Рождества.

Каждый представляет и по-своему переживает Рождение Богомладенца. Он рождается в каждой душе и воображении по-разному. Но великую значимость этой ночи всегда ощущали все творческие люди. Вот такой представил эту ночь поэт Борис Пастернак.

***

ЛЕГЕНДА О ЧЕТВЕРТОМ ВОЛХВЕ АРТАБАНЕ

К яслям Спасителя пришли поклониться сначала бедные пастухи, а потом мудрецы дальних стран, волхвы, которые принесли золото, ладан и смирну.

Существует трогательная легенда о четвертом волхве, Артабане, про которого в Евангелие не говорится ни слова.

Легенда гласит, что этот мудрец, завидев яркую звезду на небе, захотел также поклониться Новорожденному Младенцу Христу. Продал он все свои дворцы и поместья и купил три дивных драгоценных камня. Спеша встретиться с остальными волхвами, Артабан ехал лесом, как вдруг увидел в глубоком обмороке изнуренного тяжелой лихорадкой еврея. Как же быть? Остаться с больным – опоздаешь на встречу, друзья уедут без него; оставить еврея без помощи – совесть не позволяет... Победила жалость.

-- Ты Сам – Любовь, -- обратился мысленно Артабан к Новорожденному Царю. – Нельзя Тебе служить без жалости в сердце...

И Артабан, продав один камень на содержание еврея, прибыл в Вифлеем. Оказалось поздно. Мария с Иисусом уже отправились в Египет, а на улицах Вифлеема воины Ирода избивали детей.

Хозяйка дома, где остановился Артабан, была матерью младенца и молила спасти ее дитя. Не помня себя от жалости, Артабан достал второй камень и отдал начальнику отряда, чтобы тот пощадил младенца.

Остался у Артабана всего один камень. С ним он в поиске Христа исходил много стран, везде видел много горя, страданий, болезней. Он всем помогал: кому ласковым словом, кому деньгами, кому утешением, кому своим знанием медицины. Прошло 30 с лишним лет. И вот он в Иерусалиме. Иисуса Христа ведут на Голгофу.

-- Опять опоздал! – вскрикнул Артабан в горе и бросился к месту казни. Ему преградили дорогу солдаты. Они вели девушку чудной красоты. Девушка бросилась к Артабану, обхватила его колени и умоляла:

-- За долги умершего отца моего предают меня на позор. Спаси! Меня некому защитить!

Сжалось сердце Артабана. “Не надобен, знать, Господу дар мой. Эту девушку Он мне посылает. Да будет воля Его Святая...”

Отдал Артабан последний свой камень. В это время вздрогнула земля, зашатались здания. Сверху соседнего дома упал камень и поразил Артабана. В последние мгновения жизни ему явился в видении долго искомый Царь Правды и сказал: “Истинно, истинно говорю тебе: все, что ты сделал одному из меньших братьев, сделал Мне”.

И умер Артабан радостно. Он нашел Спасителя, и были приняты его дары!

***

Да, мы не можем любить Бога не любя своего ближнего. Как это трудно – любить. Мы видим в человеке в первую очередь его недостатки, спешим осудить за какой-то проступок, а вот любить... Любить – это уподобляться Христу, ибо Бог есть Любовь.

Как важно себя настроить на добро, на любовь, вспомнить, что каждого человека любит Господь и на всех одинаково льет солнышко свои лучи и идет дождик.

“Не судите, да не судимы будете”, -- предупреждает нас Спаситель. А потому давайте учиться смотреть на мир, друг на друга глазами любви, всепрощения.

Каждый человек сотворен по Образу и Подобию Божию. И, как говорила Великая княгиня Елисавета Феодоровна, -- он, этот Образ, может быть запачкан, замутнен, но никогда не может быть стерт, уничтожен.

И если мы видим, скажем, пьяного человека, казалось бы, потерявшего человеческий облик, не будем спешить с выводами, не станем осуждать. А пожалеем и хотя бы мысленно попросим: “Господи, помоги ему, подыми его из грязи ...” Ибо быть христианином – значит, сострадать, сопереживать, не быть равнодушным и не думать о себе лучше, чем о брате своем.

Вглядись в него: и пред очами
Предстанет каждая душа
С своими вечными правами.
Поверь: нетленной красоты
Душа не губит без возврата:
И в каждом ты услышишь брата,
И Бога в нем почувешь ты!

Эти строки Ивана Сергеевича Аксакова появились более 150 лет тому назад. А кажется, что они вышли из-под пера только вчера...

Помните притчу о блудном Сыне? (Лк.15, 11-32).

Это не просто притча о сыновнем послушании.

Эта притча отвечает на вопрос: может ли Бог прощать и очищать человека? Евангелист Лука так объясняет повод произнесения Христом этой притчи: “Приближались к Нему все мытари и грешники слушать Его. Фарисеи же и книжники роптали, говоря: Он принимает грешников и ест с ними” (Лк.15. 1--2).

У фарисеев не было сомнения в праведности Самого Иисуса. Но им казалось, что праведник не должен пятнать себя общением с людьми грешными.

Итак, это притча о потерявшихся и найденных любовью. Она сказана в защиту людей, которые приходили к Самому Христу. Но если притча об отце, принимающем сына, сказана о людях, принятых Христом, значит, они, эти люди некогда от Него и уходили. Люди отпали от Бога, и Он приходит их искать – вот смысл притчей 15-й главы Луки.

Пицца, которую ест “блудный сын” – рожки для свиней (в Палестине растет т.н. “рожковое дерево”, похожее на акацию. Его стручками, имеющими форму рожков, можно питаться ранней весной, когда они мягкие). Рожки на вкус довольно сладкие и вкусные. Но эта кажущаяся сладость не может насытить душу.

Так, человеческая душа, созданная по Образу Подобию Божию, вне Бога не может насытиться.

Когда сын решает вернуться к Отцу, тот не слушает его объяснений, он видит глаза, лицо сына и чувствует, что любовь не оставила его сердце. Так Божественная любовь опережает наше покаяние. В конце концов, Богу нужно только сердце наше. ***”Сын мой! Отдай сердце твое мне”, -- говорит Библия.***

***

А. Хомяков. В ЭТУ НОЧЬ.

В эту ночь земля была в волнении:
Блеск большой диковинной звезды
Ослепил вдруг горы и селенья,
Города, пустыни и сады.

А в пустыне наблюдали львицы,
Как дарами дивными полны,
Двигались бесшумно колесницы,
Важно шли верблюды и слоны.

И в челе большого каравана,
Устремивши взоры в небосклон,
Три царя в затейливых тюрбанах
Ехал к кому-то на поклон.

А в пещере, где всю ночь не гасли
Факела, мигая и чадя, --
Там ягнята увидал в яслях
Спящее прекрасное Дитя.

В эту ночь вся тварь была в волнении,
Пели птицы в получной мгле,
Возвещая всем благоволенью,
Наступленью мира на земле.

Бог, родившийся человеком в Вифлееме, пришел в этот мир не просто, чтобы стать человеком. Но чтобы принять на Себя муку грехов и смерти и преодолеть эту тяжесть Своим Воскресением.

Вифлеемская колыбель – это Голгофский Крест – покинутая Иерусалимская гробница: таков путь предвечного Сына Божия, две тысячи лет

назад ставшего еще и Сыном Марии. И предстоящий Крест, и угроза с первого мгновения осеняют собою Его жизнь.

... В христианской мистике часто можно встретить простую, но дерзновенную мысль: “Христос мог хоть тысячу раз родиться в Вифлееме, но нет тебе в том никакой пользы, если Он хотя бы раз не родился в Твоей собственной душе”.

Эти строки, несущие следы духовного поиска, сейчас многими забыты, недоступны и малопонятны. Но многие из тех, кто не читал Святых Отцов, помнят строчку Иосифа Бродского: “*В Рождество все немножко волхвы...*” Да, мы все – на дороге в Вифлеем. Все мы – жители Вифлеема. Мы ищем Христа – и мы же закрываем перед Ним двери наших домов и душ. Мы хотим увидеть Бога – но отнюдь не хотим жить в Его Присутствии. Что-то в душе тянется к Нему, но что-то боится Его и скрывается. “*Груз тяжелых дум наверх меня тянул, а крылья плоти вниз влекли, в могилу*”---так об этом писал Владимир Высоцкий.

Вера приносит мир и свет, и радость. Но эта радость приходит не сама по себе. Ее надо уметь принять. А суставы души закаменели, и разжать эту нашу душу так, чтобы она могла в себя впустить Евангелие, бывает и трудно, и больно. Вера приносит Пасху. Но Пасху предшествует тайна Креста. Миновать ее нельзя: иначе и Рождество потеряешь, и Пасху не обретешь.

Две вещи обещает Христос Своим ученикам: Свою любовь и ненависть мира...

Представляете ли вы себе такую картину: Христос вновь сходит на землю. Он сходит на нее еще не в той славе Божества, в которой Он явится в час последнего Своего пришествия. Он сходит и не в том унижении, в каком приняла Его земля, предложив пещеру, ясли, потом крест. Он сходит таким, каким видели Его апостолы. В красном хитоне и синем платье, с непокрытой головой, со всевидящим взором, с устами, готовыми открыться, чтобы излить на людей слова благодати.

И вот, сойдя к нам, к нашему быту и к нашей жизни, Христос ходит, смотрит и слушает...

И спросим тут себя: та жизнь, которая Его окружает, те речи наши, которые Он будет слышать и те дела, которые увидит – будет ли все это согласовано с Его заветами?

Что же увидел бы Господь, придя к нам сегодня на землю? Жизнь языческую, еле-еле тронутую легким налетом христианства, людей, погрузившихся в одно земное, предавшихся наслаждениям и порокам и совсем почти забывшим о небесном.

А если бы Христос стал искать в сердцах наших отражение Своего образа, -- какую бы печалью подернулись бы Его Божественные очи. Ибо в ком из нас, дорогие мои, отразился образ Христа?

И грустен был бы ход Христа между людьми при виде всех безумных людских поисков временного счастья, за которым мы забываем самое важное, значительное и ценное: заботу о душе, искание Царствия Божия.

Иисус искал бы в мире любви и благоволения, идущих от души к душе человека, от народа к народу, от страны к стране. И увидел бы Он взоры ненависти, разжение лютой вражды. Вместо отголосков ангельских гимнов Христос услышал бы буйные крики нечистых песен, соблазнительные призывы,

скрытое и явное возвышение всего порочного и низменного. Он увидел бы безумную роскошь одних и невероятную бедность других.

И стоял бы сегодня Христос среди нас, и слезы текли бы из Божественных Его глаз, как некогда текли по ланитам из-под терния капли Его крови. Он стоял бы и плакал, а вокруг кипела бы наша безумная и равнодушная к Ее Создателю жизнь. Жизнь, идущая вне Его законов и Ему непокоренная.

И Он все равно любит нас, как истинный Отец ждет нашего обращения к Нему, нашего покаяния.

Над нами те же, как древле небеса,
И так же льют нам благ своих потоки,
И в наши дни творятся чудеса,
И в наши дни являются пророки.
Бог не устал, -- Бог шествует вперед;
Мир борется с враждебной силой змия.
Там – зрит слепой, там – мертвый восстает;
Исайя жив, и жив Иеремия.
Не истощил Господь своих даров,
Не оскудел верховной благодатью, --
Он все творит -- Библия миров
Не замкнута последнею печатью.

Да, не замкнута еще Библия миров, как заметил поэт **Владимир Бенедиктов**.

“Жесток человек, и только страдания укрощают его”, -- писал Федор Михайлович Достоевский.

Мы все боимся страданий. А ведь страдания – это возвращение к жизни.

Человек не пострадавший, как правило, -- эгоист, он бесчувственен к боли и бедам других. Страдания только сами по себе страшны. Страдания с Богом становятся игом легким и благим, делают человека лучше.

Ну, а какие мы сами, такими будут и наши дети. Ибо воспитываются они не словами, а духом родителей, который передается им невидимо.

Всеобщая наша бездуховность и безнравственности привели сегодня к жуткой жестокости, насилию и безбожию. Немногие, согласитесь, могут похвалиться своими детьми. Немногие дети могут сказать сегодня, что готовы на жертву ради своих родителей.

В одной стране был обычай отрубать руки всякому, кого уличат в краже. И вот попался на этом знатный вельможа, царский любимец. Не мог царь отступить от старинного обычая и велел наказать преступника.

-- Но вот, накануне казни является во дворец маленькая девочка, дочь этого вельможи, и со слезами просит допустить ее к царю. Когда исполнили просьбу девочки, она упала на колени перед розным владыкой:

-- Великий государь, -- сказала она в страхе, -- отец мой осужден остаться без рук. Помилуйте его, а мои руки лучше отрубите! У царя были свои дети, и ему понравилось, что маленькая девочка так любит своего отца.

-- Пусть будет так, как ты просишь, -- сказал царь. – Но ты сможешь отказаться от своего решения даже в самую последнюю минуту!

На другой день повели девочку на казнь. Посреди двора стояла плаха, забрызганная кровью, а возле нее – палач с мечом. Побледнела девочка, смутилась на минуту... Но вскоре овладела собой, подошла к плахе и протянула свои ручонки.

Палач крепко привязал к плахе ремнями ее руки. Девочка не проронила ни слова. Палач поднял меч, а она закрыла глаза...

Меч сверкнул и опустился на плаху, не задев и края пальцев ребенка. "Царь прощает твоего отца за великую твою любовь к нему", -- объявил посланец царя.

Отворились ворота тюрьмы, бежит отец к дочери, целует ее руки, обливая их слезами...

На дворе, где казнили людей, по царскому указу поставили столб с мраморной доской. На ней золотыми буквами написали, как дочь готова была отдать жизнь за отца...

Дети... Все вы такие разные – жестокие, бессердечные, циничные и любящие, нежные, заботливые. Как часто дети страдают за грехи родителей! Семья – это единое тело, и часто духовный грех, который на семье лежит, распределяется между ее членами неравномерно. Случается, и это часто бывает, что дети расплачиваются своим здоровьем за грехи и ошибки родителей, бабушек, дедушек.

А мы ропщем: "Ну, ладно, мы грешные, а дети-то почему страдают?"

Это, кстати, один из главных вопросов Федора Михайловича Достоевского. Вспомним его "Братьев Карамазовых"...

С точки зрения справедливости человеческой, этот вопрос неразрешим. Ответ на него – только в перспективе Вечности, в судьбах Божиих. Достоевский это понял только после смерти сына, когда поехал за утешением в Оптину Пустынь и беседовал там со старцем Амвросием. А окончательно уразумел духовный смысл невинных страданий лишь перед собственной кончиной...

Дорог нам перед иконой
В светлой ризе золотой
Этот яркий воск, возженный
Чьей – невидимо рукой.

Знаем мы, -- свеча пылает,
Клир торжественно поет, --
Чье-то горе утихает,
Кто-то слезы тихо льет.

Светлый ангел упованья
Пролетает над толпой...
Этих свеч знаменованье
Чуем трепетной душой...

(Аполлон Майков)

Мы часто просим у Бога даров. Но понимаем ли мы, что значит их принять? Мы просим у Бога любви. Но ведь любить другого – значит, впустить его в свою жизнь и в свое сердце, стать беззащитным перед любимым, быть готовым принять не только его радость, но и боль.

Одним словом, любить – значит, выйти из своего уютного одиночества, открыть себя сквознякам, забыть себя.

Будем стремиться раздавать себя, только так можно приобретать самому.

***

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ СОЧЕЛЬНИК

Последний день Рождественского поста называется сочельником, потому что уставом в этот день положено есть сочиво. Сочиво готовят из зерен пшеницы, риса.

В Рождественский сочельник трапеза предписана один раз после Божественно Литургии. И у православных христиан сохраняется благочестивый обычай ничего не есть до первой звезды, напоминающей о явлении звезды на Востоке, возвестившей о рождении Иисуса Христа.

СВЯТКИ

Десять дней после Рождества Христова (до Крещенского сочельника) называют Святками, то есть святыми днями, так как эти дни освящены великим событием Рождества Христова.

К сожалению, часто святость этих дней и вечеров нарушается призывами к обычаям языческих празднеств. С экранов телевизоров, по радио, со страниц газет нам твердят, что в эти дни на Руси были приняты гадания, игрища с переодеваниями, народные гуляния.

Святая Православная Церковь никогда ничего подобного не благословляла. Заботясь о нашей чистоте, она запрещала все эти суеверия.

В правилах VI Вселенского собора говорится:

Прибегающие к волшебникам или к другим подобным, что узнать от них что-либо сокровенное, согласно с прежними отеческими о них постановлениями, да подлежат правилу шестилетней епитимии.

Той же епитимии надлежит подвергать и тех, которые производят гадания о счастье, судьбе, родословии, и множество других

подобных толков, равно и так именуемых облакогонителей, обаятелей, делателей предохранительных талисманов и колдунов.

Закоstoneвающих же в этом и не отвращающихся от этих пагубных и языческих вымыслов определяем совсем извергать из Церкви, как священные правила повелевают. Ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? (2 Кор.6, 14-16).

Православное правительство Российской империи запрещало в своих законах *“в навечерие Рождества Христова и в продолжение Святков заводить, по старинным идолопоклонническим преданиям, игрища и наряжаться в кумирские одеяния, производить по улицам пляски и петь соблазнительные песни”*

ЛИТЕРАТУРА

Закон Божий

Евангелие

Диакон А.Кураев “Школьное богословие”. М., 1997 г.

Диакон А. Кураев. “Дары и анафемы... “М., 2001 г.

С. Успенский. “Катехизис”. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1997 г.

“Святая юность”. Международный издательский центр православной литературы, 1994 г.

ж. “Даниловский Благовестник” № 5/1995 г.

Е.Поселянин. “Идеалы христианской жизни”. Санкт-Петербург, 1994 г.

“Звезда Вифлеема”. “Воскресенье”. М., 2000 г.

Сборник духовной поэзии. М., 1990 г.